

*Посвящается
талантливому писателю и
разностороннему человеку
Юрию Юрьевичу Горбачёву*

Виталий Родионов

**МУЗЫКАЛЬНАЯ
ВСЕЛЕННАЯ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Форму книги «Музыкальная вселенная» определяет триада: композитор-творчество-стиль. В книге рассматриваются произведения около трехсот композиторов, выявляются характерные черты их музыкальных стилей.

По содержанию книга представляет собой философскую концепцию, развернутую в пространстве и времени, в которой верхний, идеальный мир противостоит нижнему, реальному, Божественная духовность – человеческой бездуховности.

Идеал Иоганна Себастьяна Баха – Отец Небесный, Вольфганга Амадея Моцарта – гармония и красота, Рихард Вагнер строит Идеальную рыцарскую общину, Модест Мусоргский грезит об Идеальной России. Противоположный лагерь: это хлесткая сатира Дмитрия Шостаковича, мефистофельский смех Альфреда Шнитке, театр абсурда Дьёрдя Лигети, разрушительная сила Карлхайнца Штокхаузена.

История музыки делится на Древнюю, Средневековую и Новую музыку, включающую в себя модернизм и постмодернизм. Наступивший в середине XX века, постмодернизм анализирует и обобщает ранее пройденные этапы музыкальной истории. Не исключено, что через два-три столетия возникнет музыка внеземного человечества, построенная на числах, формулах, искусственных языках.

Автор уведомляет, что отдельные оценки и высказывания вне общего контекста книги и без учета авторского подхода к сути творчества могут представляться читателям субъективными. В связи с объемным рассмотрением жизни и творчества композиторов с различных ракурсов он допускает близкие или идентичные оценки в высказываниях.

Виталий Родионов

Глава I.

Мысли гениев

Клаудио Монтеверди

«Речь человеческая – повелительница гармонии, а не служанка ее».

К. Монтеверди

Клаудио Монтеверди посредством мелодекламации озвучивает словесный текст драмы. Но как большой художник он не может не ценить выразительную силу ариозного пения. Оба начала присутствуют в его опере «Орфей».

«Конец каждой хорошей музыки должен затрагивать душу».

К. Монтеверди

Слова Монтеверди в первую очередь относятся к финалу оперы «Орфей». В ней он выступает талантливым драматургом. Это вполне естественно для композитора, живущего в эпоху Шекспира!

«Ариадна трогала потому, что она была женщиной, Орфей – потому, что он простой человек... Ариадна возбуждала во мне истинное страдание, вместе с Орфеем я молил о жалости».

К. Монтеверди

Без сочувствия композитора героям оперы нельзя достигнуть художественной убедительности произведения. Надо сказать, что «Орфей» и «Ариадна» Монтеверди – это уже настоящие оперы.

«Современный композитор полагается на фундамент правды».

К. Монтеверди

За год до смерти Монтеверди пишет историческую оперу «Коронация Поппеи». Она повествует о событиях жизни римского императора Нерона. В ней явственно проступают индивидуальные черты действующих лиц.

Жан-Батист Люлли

«Мой речитатив сделан для разговоров, я хочу, чтобы он был совершенно ровным!»

Ж.-Б. Люлли

Жан-Батист Люлли фиксирует на бумаге декламацию драматических актеров. Он хочет перенести ее в оперу. Ему нужна такая правда, какую он находит в спектаклях гениального Мольера.

Генри Пёрселл

«...серьезность, значительность, связанные с этой музыкой, придут к признанию и почету наших соотечественников. Пора им начать тяготиться ветреностью, легкомыслием, которые свойственны нашим соседям».

Г. Пёрселл

Генри Пёрселл критикует итальянских композиторов, сочиняющих легкую музыку. Сам же композитор, ведя рассеянный образ жизни, вовсе не игнорирует развлекательные жанры. Тем не менее он становится одним из основоположников английской национальной оперы. Пёрселл создает оперный шедевр «Дидона и Эней».

На месте захоронения Генри Пёрселла написано: «Здесь лежит Пёрселл, который покинул этот мир и ушел в то блаженное место, единственное, где только его гармония может быть превзойдена».

Прижизненная слава автора опер «Дидона и Эней» и «Король Артур» со временем не меркнет! Музыка английского композитора по-прежнему свежа и оригинальна.

Арканджело Корелли

«Всякий труд должен основываться на разуме и изучении образцов, оставленных наиболее выдающимися мастерами».

А. Корелли

Вершиной скрипичного искусства Арканджело Корелли принято считать 12 Кончерто гротто ор. 6. Они отличаются возвышенным строем мыслей и благородными эмоциями, ясной и четкой музыкальной формой.

Антонио Вивальди

«Когда достаточно одной скрипки, не используют две».

А. Вивальди

Следуя этому правилу, Антонио Вивальди добивается прозрачного, буквально акварельного звучания оркестра. В таком стиле он пишет 12 скрипичных концертов ор. 8, в том числе всем известные «Времена года» («Весна», «Лето», «Осень», «Зима»).

Георг Филипп Телеман

«Я всегда стремился быть доступным. Музыка не следует превращать в нечто вроде черной магии.»

Г. Телеман

Георг Филипп Телеман сочиняет музыку самых разных жанров: предназначенную для церкви и домашнего музицирования, для уличных представлений и городских театров. Его музыка обращается к сердцам простых людей. Он пишет огромное количество духовных произведений, в том числе «Страсти по Матфею», предвосхищающие одноименные баховские «Страсти».

Жан-Филипп Рамо

«Кой черт пришли вы сюда петь мне, господин священник? У вас фальшивый голос!»

Ж.-Ф. Рамо

Умиравшего Рамо посещает местный кюре. Он долго разглагольствует о Боге, о вечной жизни. Рамо гонит его прочь. Французский композитор не отличается религиозностью. Его мировосприятие светское. В конце оперы «Индийские галантности» звучит восхитительная мелодия, олицетворяющая вечное счастье и красоту жизни.

Георг Фридрих Гендель

«Я в то время писал как дьявол.»

Г. Гендель

Работая органистом в церквях Гамбурга, молодой капельмейстер должен был обновлять репертуар каждую неделю. Гендель трудится не покладая рук. В Гамбурге он пишет свои первые оперы «Альмира» и «Нерон»...

«Я очень сожалел бы, если бы моя музыка только развлекала моих слушателей: я стремился их сделать лучше.»

Г. Гендель

С молодых лет Гендель отличается религиозным благонравием. Всю жизнь он пишет церковные хоралы, в том числе 32 оратории и гениальную «Мессию». Разве Гендель может иначе думать о назначении своей музыки?

Иоганн Себастьян Бах

«Мне пришлось много трудиться. Тот, кто будет так же трудолюбив, добьется такого же успеха».

И. С. Бах

Молодой Бах отличается редким прилежанием в музыке: он овладевает игрой на органе, клавесине и скрипке; по ночам при огарке свечи переписывает ноты выдающихся мастеров полифонии; внимательно изучает органные произведения композиторов Северной и Южной Германии, музыку Италии, Франции, Англии, Нидерландов. Он накапливает серьезный багаж знаний и навыков. Повседневный труд – основа основ жизни и творчества Иоганна Себастьяна Баха, создающего свыше 1000 произведений. При этом надо иметь в виду, что некоторые из них насчитывают десятки частей (в «Страстях по Иоанну» – 68 номеров, в «Страстях по Матфею» – 78).

«Где есть благочестивая музыка, Бог всегда тут же с его любезным присутствием».

И. С. Бах

Бах испытывает благоговейный трепет перед Отцом Небесным. Об этом свидетельствуют 180 церковных хоралов, среди которых «Верю во единого Бога», сочиненный на канонический текст Символа Веры.

«Цель и конечный конец всей музыки не должно быть ничто другое, кроме как восславление Бога и восстановление души».

И. С. Бах

Бах пишет религиозную музыку, к вершинам которой принадлежат «Страсти по Матфею» и «Высокая месса» си минор. В этих произведениях композитор прославляет Творца мира.

«Цель музыки – трогать сердца»

И. С. Бах

Для глубоко верующего Баха создание музыки невозможно без искренней любви к Отцу Небесному. Бах стремится к Всевышнему и желает, чтобы сердца других людей открывались Богу.

Доменико Скарлатти

«Не жди – будь ты дилетант или профессионал – более глубокого смысла в этих произведениях; бери их, как забаву, чтобы приучить себя к технике клавесина... Быть может, они покажутся тебе приятными, и тогда я готов ответить на новые запросы в стиле, еще более приятном и разнообразном».

Д. Скарлатти

Доменико Скарлатти называет свои клавесинные сонаты упражнениями. Однако в них отображается бесконечное разнообразие жизни. Скарлатти – композитор-мастер, композитор-ювелир. Кроме 555 сонат он пишет 20 опер, в которых встречаются такие же лаконичные и яркие мелодии, как в сонатах. Оперное творчество Скарлатти еще ожидает своего признания.

Кристоф Виллибальд Глюк

«Прежде чем приступить к работе, я стараюсь забыть, что я музыкант».

К. Глюк

В 1762 году Кристоф Глюк создает первую реформаторскую оперу «Орфей и Эвридика». Он смотрит на музыкальный спектакль с точки зрения драматурга. Композитора прежде всего интересует художественная правда.

«Простота, правда и естественность – вот три великих принципа прекрасного во всех произведениях искусства».

К. Глюк

Именно эти качества присутствуют в опере «Орфей и Эвридика». Они образуют костяк музыкального классицизма.

«Не на месте примененная красота не только теряет большую часть своего эффекта, но и вредит, сбивая с пути слушателя, который не находится уже в расположении, нужном для того, чтобы с интересом следить за драматическим развитием».

К. Глюк

В парижский период творчества Глюк придает большое значение драматургии оперного спектакля. Это наглядно проявляется в опере «Армида» и последующих реформаторских операх.

«Музыка должна играть по отношению поэтического произведения ту же роль, какую по отношению к точному рисунку играет яркость красок».

К. Глюк

Глюк преобразует оперу в музыкальную драму. Образцы его нового стиля – «Армида», «Ифигения в Авлиде», «Ифигения в Тавриде». По драматизму и накалу страстей эти произведения уже граничат с операми Моцарта и Бетховена!

Йозеф Гайдн

«Когда я, наконец, потерял свой голос, мне пришлось целых восемь лет едва перебиваться обучением юношества».

Й. Гайдн

Типичная судьба музыканта из низших слоев общества. Йозеф Гайдн вынужден зарабатывать на жизнь и заниматься самообразованием. В силу этих обстоятельств у него формируется сметливый ум, который помогает сочинять музыку. Гайдновские сонаты и симфонии удивляют блестящими образцами музыкальной логики и редкого остроумия. Всем известна его симфония № 45 «Прощальная» (симфония при свечах). Подтекст ее таков: музыканты, сыграв свою партию, гасят свечи и друг за другом покидают сцену. Этим они дают понять князю, что оставят службу, если он не улучшит условия их жизни.

«Найдите хорошую мелодию – и ваша композиция, какова бы она ни была, будет прекрасной и непременно понравится. Мелодия – это душа музыки, это жизнь, смысл, сущность композиции».

Й. Гайдн

Гайдн имеет в виду мелодию, которая оживляет и одухотворяет произведение. Она нередко встречается в его сонатах для фортепиано (ре мажор, ми минор) в многочисленных симфониях (в 12 «Лондонских» симфониях), в оратории «Времена года». В этих произведениях мелодический дар Гайдна несомненен!

«Вся прелесть музыки – в мелодии».

Й. Гайдн

Если бы Гайдн придерживался этого правила в опере «Орфей», мы имели бы моцартовский шедевр! На деле же она скучна.

Андре-Эрнест-Модест Гретри

«Вам интересно знать, восприимчив ли такой-то индивидуум к музыке? Присмотритесь, прост ли и справедлив ли его ум; свободны ли от вычур его речи, манеры, одежда; любит ли он цветы, детей; господствует ли в нем нежное чувство любви... такой человек страстно любит гармонию и заключенную в ней мелодию».

А. Гретри

Для Гретри профессия композитора неотделима от его внутреннего мира и способности творить прекрасную музыку. Заслуживает внимания тот факт, что Пётр Ильич Чайковский использует мелодию Гретри в опере «Пиковая дама» для характеристики графини. И Гретри, и Чайковский наделены исключительным мелодическим талантом!

Антонио Сальери

«Сначала музыка, а потом слова».

А. Сальери

Антонио Сальери известен как последователь Кристофа Виллибальда Глюка, преобразующего оперу в музыкальную драму. Глюк придает большое значение слову, Сальери говорит о первенстве музыки. Тем самым он делает шаг навстречу Моцарту. Замечательные мелодии «Тарара» и его австрийского варианта «Аксурса» еще раз доказывают, что Сальери не был фанатически преданным учеником Глюка. Сальери прокладывает новые пути, ведущие к Россини и Верди.

Антонио Сальери – вполне самостоятельная творческая личность.

Вольфганг Амадей Моцарт

«Ни высокая степень интеллекта, ни воображение, ни оба вместе не создают гения. Любовь, любовь, любовь, это душа гения».

В. Моцарт

Буквально с детских лет Вольфганга Моцарта привлекают красивые женщины. Обожаемые им существа вдохновляют юного композитора. Музыка и женщины становятся движущей силой его короткой жизни. Сколько нежности и ласки мы ощущаем в музыке взрослого Моцарта! Сколько любви источают моцартовские мелодии! Свой женский идеал он воплощает в образе скромной и

нежной Памины. Она любит принца Тамино – светлого и верного друга. Не рисует ли Моцарт автопортрет в «Волшебной флейте»?

«Я не уделяю внимания к чьей-то похвале или вине. Я просто следую за своими собственными чувствами».

В. Моцарт

Отец приучает Вольфганга относиться к созданной музыке, как к более-менее удачно выполненной работе. А сколько могло быть восторгов после сочинения прелестного скрипичного концерта № 5! Ни в молодости, ни в последующее время Моцарт не внимает похвалам. Он знает цену своему таланту!

«Музыка – мое первое наслаждение».

В. Моцарт

Здесь Моцарт говорит о наслаждении, получаемом им от творческой работы. Это относится прежде всего к удачным произведениям, в частности к симфонии № 40 (соль минор). Видимо, она вызывает у Моцарта положительные эмоции, связанные с красотой ее мелодий и совершенной формой.

«Музыка властвует самодержавно и заставляет забывать обо всем остальном».

В. Моцарт

Вдохновение композитора невольно передается публике. Так всякий раз происходит, когда слушаешь первую часть концерта для фортепиано с оркестром № 21 Моцарта. Перед нами музыка ангельской чистоты и Небесной свежести!

«Чтобы сорвать аплодисменты, нужно либо писать вещи настолько простые, чтобы их мог напеть всякий возница, либо такое непонятное, чтобы только потому и нравились, что ни один нормальный человек этого не понимает».

В. Моцарт

Моцарту чужды крайности, он придерживается золотой середины. Композитор сочиняет Маленькую ночную серенаду, простую, но изящную по форме. У Моцарта есть произведения и сложного контрапунктического письма. Моцарт в простой и сложной музыке общедоступен.

«Поэзия – послушная дочь музыки».

В. Моцарт

Кристоф Глюк подчиняет музыку слову, Моцарт, наоборот, слово – музыке. Оперные реформы Глюка и Моцарта имеют разновекторную направленность: «Орфей и Эвридика» Глюка расчищает путь к музыкальной драме, «Дон Жуан» Моцарта – к трагикомедии.

«Музыка даже в самых ужасных драматических положениях должна всегда пленять слух, всегда оставаться музыкой».

В. Моцарт

Кто думает иначе, посягает на гармонию и красоту моцартовской «Волшебной флейты»!

«Я не слышу в своем воображении часть музыки последовательно, я слышу ее всю сразу. И это наслаждение!»

В. Моцарт

Мы имеем дело с уникальной способностью Моцарта слышать произведение все сразу. Однажды, проявившись в сознании композитора, оно уже реально существует от начала до конца, оно сворачивается в памяти, словно магнитофонная лента. Вероятно, это имеет прямое отношение к Реквиему. Не исключено, что Моцарт не раз играл его Зюсмайеру от начала до конца.

«Музыка – это моя жизнь и моя жизнь – это музыка».

В. Моцарт

Другое высказывание невозможно из уст композитора, осознающего свою гениальность. Кроме того, жизнь Моцарта всецело заполнена работой над музыкой. Он сочиняет 626 опусов за 25 лет творчества, т. е. два произведения в месяц! Если сравнивать работоспособность Моцарта и Чайковского, то Моцарт примерно за три года создает то, что Чайковский пишет за всю жизнь! Редкая плодовитость!

Людвиг ван Бетховен

«Я больше туда не поеду, голландцы – копеечники».

Л. Бетховен

Вернувшись домой после гастролей по городам Европы, мальчишка Бетховен решительно отказывается вновь играть в Голландию.

дии. С этой минуты у него возникает пожизненная неприязнь к «бренному металлу».

«Мне много приносят мои сочинения и... я могу сказать, что имею больше заказов, нежели могу их удовлетворить. На каждую вещь у меня находится по шесть или семь издателей, и даже больше, стоит только захотеть...» «Каждый день приближает меня к цели, которую я смутно вижу, не умея определить ее...» «Мую фортепианную технику я весьма усовершенствовал...» «Когда бы не эта болезнь! О, будь я избавлен от нее, я хотел бы обнять весь мир!»

Л. Бетховен.

Жестокая судьба настигает Бетховена в зените славы! Он начинает терять слух. Композитор задумывается о самоубийстве. Но бетховенский гений побеждает судьбу! Символично, что в это время он пишет «Героическую симфонию».

«Для человека с талантом и любовью к труду не существует преград».

Л. Бетховен

Примерно в 30-летнем возрасте Бетховен замечает, что плохо слышит звуки окружающего мира. В 1802 году он составляет Гейлигенштадтское завещание. Но нет! Он пишет другу: «Я схвачу судьбу за глотку, о, она не сможет меня сломить». В 1804–1808 годах Бетховен сочиняет знаменитую Пятую симфонию. О главном мотиве первой части он говорит: «Так судьба стучится в дверь». Следовательно, можно сделать вывод: с 1800 по 1808 год главным лейтмотивом жизни и творчества Бетховена выступает тема судьбы!

«Высшим отличием человека является упорство в преодолении самых жестоких препятствий».

Л. Бетховен

Потеряв слух, Бетховен продолжает создавать музыку. В 1824 году уже совершенно оглохший композитор дирижирует Девятой симфонией, в финале которой торжествует человеческий дух!

«Стиль музыканта – это всегда он сам».

Л. Бетховен

Героический Бетховен находит воплощение в образе Эгмонта из трагедии Гёте, лирический Бетховен – в медленной части «Лунной сонаты», посвященной возлюбленной Джульетте Гвиччарди. И личность, и стиль Бетховена в равной мере присутствуют в его музыке.

«Звук должен быть окутан тишиной».

Л. Бетховен

В зависимости от того, насколько отдалены звуки друг от друга, можно судить о талантливости музыкального произведения. Без пространства между звуками нет тишины, а есть суэта и несуразность. Иное дело в музыке Бетховена: концерты для фортепиано с оркестром № 3, 4, 5 воздушны, солнечны. В них музыка брызжет юношеской радостью.

«Тем, кем являюсь я, я обязан самому себе. Князей существует и будет существовать тысячи, Бетховен же только один».

Л. Бетховен

Какая мощь духа! С какой силой она воплощается в бетховенской Пятой симфонии! Между тем не надо забывать, что это гениальное произведение Бетховен посвящает аристократам – князю Лобковицу и графу Разумовскому.

«Подлинный художник лишен тщеславия, он слишком хорошо понимает, что искусство безгранично».

Л. Бетховен

Кумир публики, вкусивший европейскую славу, Бетховен настойчиво перерабатывает оперу «Фиделио», не имеющую того успеха на который он рассчитывал. Большой мастер будет работать над произведением до тех пор, пока не достигнет желаемого результата. Если это не удастся, то композитору надо сделать вывод: избранный им музыкальный жанр – не для него! Такого рода недопонимание природы своего таланта случается даже с гениями, равными Бетховену!

«Музыка должна высекать огонь из людских сердец».

Л. Бетховен

Самые яркие примеры вдохновенной музыки Бетховена – симфонические увертюры «Эгмонт», «Кориолан», фортепианная соната «Аппассионата»! По-революционному страстную музыку этой сонаты Бетховен пишет четыре года! Какая концентрация мысли! Какая настойчивость в достижении поставленной цели!

«Музыка – посредница между жизнью ума и жизнью чувств».

Л. Бетховен

В музыкальном классицизме интеллект и эмоции согласуются между собой, в романтической музыке эмоции преобладают над интеллектом. Чтобы убедиться в верности этой мысли, сравним Пятую симфонию Бетховена с Пятой симфонией Чайковского. Свою Пятую симфонию ор. 67 Бетховен пишет на протяжении пяти лет (с 1804 по 1808 год), Чайковский создает Пятую симфонию ор. 64 за пять месяцев 1888 года. Интеллектуально-эмоциональная работа требует от Бетховена значительных усилий и глубокой сосредоточенности, тогда как эмоционально-интеллектуальную симфонию Чайковский сочиняет относительно быстро.

«Музыка – это откровение более высокого, чем мудрость и философия».

Л. Бетховен

Мудрость и философия не содержат в себе музыку. В музыке же прямо или косвенно присутствуют и мудрость, и философия. Это касается многочастных бетховенских сонат, концертов, симфоний, особенно произведений с текстом: например, «Торжественной мессы», написанной на тексты праздничного богослужения и Девятой симфонии со словами Фридриха Шиллера. В них музыка поднимается до общечеловеческих высот!

«Музыка – это один бесплотный вход в высший мир знания, которое постигает человечество, но которое не может постигнуть человек».

Л. Бетховен

Бетховен стремится к познанию того, что скрыто от взгляда заурядного композитора. Его интересует философия человечества, к которому он обращается для решения мировых проблем. У Бет-

ховена личное неотделимо от общественного. Наиболее ярко эта идея отображается в фортепианных сонатах и концертах, в опере «Фиделио» и Девятой симфонии. Бетховен – композитор активной общественной позиции.

«У каждого подлинного музыкального произведения есть идея».

Л. Бетховен

Музыка Бетховена запечатлевает героику и трагизм революционной эпохи. Им движет идея преобразования мира. Бетховен показывает, как личность участвует в борьбе за освобождение народа от тирании, как она отстаивает свободу и достоинство человека. Высокие гражданские чувства композитор воплощает в опере «Фиделио». В момент ее завершения он уверен в успехе любимого детища. Однако история распоряжается иначе. После неудачной премьеры оперы Бетховен делает вторую редакцию. Но и тогда опера имеет кратковременный успех.

В чем тут дело? Видимо, надо отдавать себе отчет, что опера в значительной мере – это лирический жанр. Поэтому, желая воплотить общественную тему, композитор должен отводить значительное место лирике и красивым мелодиям. В противном случае опера провалится! Лучшие оперы на общественную тему – это музыкальные драмы Беллини и Верди с их восхитительными ариями.

«Музыка – народная потребность».

Л. Бетховен

Народ для Бетховена – высший авторитет. Композитор обращается к народам мира: «Обнимитесь, миллионы». Около двухсот лет человечество слушает его Девятую симфонию, но практически с нулевым результатом. Герой Бетховена по-прежнему остается героем-одиночкой!

«Нет правила, которого нельзя было бы нарушить ради более прекрасного».

Л. Бетховен

Бетховен – новатор в опере и симфонии: «Фиделио» отличается богатым художественным синтезом; он вводит скерцо в симфонический цикл; «Лунную сонату» открывает медленная, лирическая часть; Девятая симфония заканчивается хором. Кроме этих

новшеств Бетховен создает новый музыкальный язык, определяющий лицо современной музыки.

«Художник – это тот, кто умеет верить в себя».

Л. Бетховен

Кто верит в себя, тот будет верить и в человечество! С призывом к народам мира объединиться во имя всеобщего счастья на земле Бетховен обращается в грандиозной Девятой симфонии.

Эрнст Теодор Амадей Гофман

«Тайна музыки в том, что она находит неиссякаемый источник там, где речь умолкает».

Э. Гофман

Кому, как не талантливому писателю, композитору и живописцу Эрнсту Гофману знать, почему одно искусство уступает место другому и почему разные искусства соединяются вместе? В богато одаренной личности Гофмана происходит синтез искусств. При этом надо добавить, что литературное наследие Гофмана служит благодатной почвой для создания музыкальных шедевров: его очерк «Музыкальные страдания капельмейстера Иоганнеса Крейслера» вызывает к жизни фортепианный цикл «Крейслериана» Шумана; поэма-сказка «Щелкунчик и Мышиный король» – балет «Щелкунчик» Чайковского. Гофман продолжает жить в литературе и музыке последующих веков!

«Мелодия должна быть песней и свободно, непринужденно струиться непосредственно из груди человека. Ведь он тоже инструмент, из которого природа извлекает чудеснейшие, таинственнейшие звуки».

Э. Гофман

Опера «Ундина» Гофмана – источник возвышенных, благородных эмоций, чудесных, завораживающих звуков. «Ундина» – первая романтическая опера!

Никколо Паганини

«Начало карьеры – дар богов; остальное – тяжелый труд».

Н. Паганини

Наделенный Божьим даром, Никколо Паганини усердно трудится в детстве и юности. В первые годы творчества он создает 25 знаменитых каприсов для скрипки соло оп. 1. Однако дальнейшая артистическая карьера Паганини отнюдь не усеяна розами. Он впервые играет за пределами Италии лишь в 46 лет.

«Великих не боюсь, униженных не презираю».

Н. Паганини

Нужно иметь благородное сердце, чтобы сочувствовать простым людям. Сострадание возвышает музыку. Скорбь Паганини особенно выразительна среди солнечных мелодий его скрипичных концертов.

«Надо сильно чувствовать, чтобы другие чувствовали».

Н. Паганини

Паганини вслед за Джузеппе Тартини демонизирует скрипку. Тартини пишет сонату «Дьявольская трель», Паганини – пьесу «Ведьмы», представляющую собой вариации на одну из тем балета «Орех Беневенто» Франца Зюсмайера. Публика восторженно принимает неизвестного виртуоза.

«Способным завидуют, талантливым вредят, гениальным – мстят».

Н. Паганини

О Паганини распространяются слухи, будто он член тайного общества карбонариев. Власть с подозрением смотрит на скрипача. Обыватели верят, что в его виртуозной игре участвует дьявол. Паганини творит музыку в атмосфере недоброжелательства. Поэтому артист вынужден приспосабливаться к обстоятельствам жизни. Для знатной дамы, приглашающей его пожить в своем поместье, он пишет 12 сонат для скрипки и гитары (оп. 2 и оп. 3); к дню рождения французского императора сочиняет сонату «Наполеон» для одной струны соль; на концерте в театре «Ла Скала» играет вариации для одной струны ми. Паганини удивляет, восхищает и... угождает самой разнообразной публике!

«Талант не любят, а гения ненавидят».

Н. Паганини

Люди связывают виртуозную игру Паганини с нечистой силой.

Епископ, побуждаемый распространившимся среди народа суевением, запрещает хоронить артиста. И только через 50 лет его сын Ахилл придает земле прах отца. В конечном счете лучезарные каприсы Паганини рассеивают мрак невежества.

Карл Мария фон Вебер

«Музыка – поистине общечеловеческий язык».

К. Вебер

После сдержанной, «умной» музыки классициста Бетховена, немецкий романтик Карл Мария Вебер сочиняет порывистую, взволнованную музыку. «Фиделио» Бетховена – идейно-интеллектуальная опера, «Волшебный стрелок» Вебера – эмоциональная. Кто усомнится, что эмоции ближе и понятнее нам, чем идеи?

«Это мое несчастье, что в моей груди бьется вечно молодое сердце».

К. Вебер

Так объясняет Вебер свои многочисленные любовные увлечения. Бедность, чахотка, женщины и лихорадочное творчество рано сводят в могилу гениального композитора. Трудная, полная лишения судьба Вебера отражается в драматической музыке оперы «Волшебный стрелок».

Джакомо Мейербер

«...Я был бы много счастливее написать одну оперу для Парижа, нежели для всех вместе театров Италии. Ибо в каком другом месте мира художник, желающий писать подлинно драматическую музыку, может найти более мощные вспомогательные средства, нежели в Париже? Здесь у нас прежде всего нет хороших текстов, а публика ценит лишь один из видов музыки. В Париже, наоборот, можно найти выдающиеся либретто, и публика восприимчива для любого рода музыки, если только она гениально сделана. И поэтому для композитора там открывается совсем иное поле деятельности, нежели в Италии».

Дж. Мейербер

Как важно жить в городе, благоприятном для искусства. Джакомо Мейербер оставляет Германию, а затем Италию ради Парижа,

где кипит творческая жизнь, где создаются новые формы искусства. Здесь он пишет «Роберта-Дьявола» (1831) и «Гугенотов» (1836) – спектакли, опирающиеся на драматургию монтажа: острых конфликтов и роковых страстей, красочных театрално-декоративных представлений и роскошных балетных сцен. Мейерберовские спектакли – это типичные образцы французской «большой оперы».

Джоаккино Россини

«...у меня быстро возникали идеи, и мне не хватало только времени, чтобы записывать их. Я никогда не принадлежал к тем, кто потеет, когда сочиняет музыку».

Дж. Россини

Уже к 20 годам Джоаккино Россини – автор 6 опер. В 24 года он сочиняет непревзойденного «Севильского цирюльника». Никто из композиторов так стремительно и с таким блеском не создает музыку, как Россини!

«Дайте мне счет из прачечной, и я положу его на музыку».

Дж. Россини

Это не удивительно, если творчество молодого композитора пенится, как шампанское, если из озорства и шутки он в вокальном дуэте изображает, как мяукают кошки, а одна из них... даже гавкает!

«Что касается меня, то я не знаю более замечательного занятия, чем еда, понимаете, еда, еда...»

Дж. Россини

Так может сказать гурман и сибарит – человек, создающий изысканные музыкальные спектакли и деликатесные блюда!

«Мой “Цирюльник” с каждым днем пользуется все большим успехом, и даже к самым заядлым противникам новой школы он сумел так подлизнуться, что они против своей воли начинают все сильнее любить этого ловкого парня».

Дж. Россини

Как похож герой оперы Фигаро на его творца – легкомысленного баловня судьбы!

«...у Вагнера встречаются чарующие моменты и ужасные четверти часа».

Дж. Россини

Неудивительно, что автору блестящего оперного стиля чужды мрачные средневековые легенды. Россини всегда улыбается, всегда веселится, всегда упоен жизнью, как Фигаро в искрометном «Севильском цирюльнике»!

Франц Шуберт

«От всей глубины души моей я ненавижу односторонность, которая многих заставляет думать, что только то, чем они занимаются, является лучшим».

Ф. Шуберт

Удивляет интенсивность и широта творчества Франца Шуберта. Он создает около 1500 произведений за 31 год жизни. Шуберт пишет 10 опер, 7 месс, 9 симфоний, 8 увертюр, 16 струнных квартетов, 4 фортепианные сонаты в четыре руки, 23 фортепианные сонаты в две руки, 11 экспромтов, 6 музыкальных моментов, свыше 400 танцев, более 600 песен и множество других сочинений. Его творчество вполне сопоставимо с музыкальным наследием И. С. Баха или Генделя!

Что касается Большой симфонии до мажор Шуберта, написанной с эпическим размахом, то ее можно воспринимать как предшественницу монументальных симфонических полотен Брукнера и Малера.

«Я сочиняю каждое утро, когда я кончаю одну пьесу, я начинаю другую».

Ф. Шуберт

Шуберт пишет музыку очень быстро. В отдельные дни он сочиняет до десяти песен. Он творит музыку с моцартовской и россиниевской легкостью.

«Счастлив тот, кто находит истинного друга. Еще счастливее тот, кто найдет его в своей жене».

Ф. Шуберт

Судьба одаривает Шуберта выдающимся талантом и обделяет житейскими радостями. Ему не дано жениться даже на невзрач-

ной девушке Терезе Гром. Романтические грезы уносят его к прекрасной женщине в «Вечерней серенаде», а религиозное чувство – к Богородице, в честь которой он пишет бессмертную мелодию «Аве Мария».

«Боль оттачивает мысль и закаляет чувства».

Ф. Шуберт

В романтических чувствах Шуберта всегда присутствует страдание. Это придает его музыке особую шубертовскую глубину. Причем неважно, о каком произведении идет речь: об экспромте для фортепиано или «Неоконченной симфонии».

«...я чувствую себя несчастным, ничтожнейшим человеком на свете...»

Ф. Шуберт

Печальные мысли посещают Шуберта особенно часто в конце жизни. Он пишет вокальный цикл «Зимний путь», основной мотив которого – одиночество и близкая смерть.

Винченцо Беллини

«Музыка даже в самых ужасных положениях должна всегда пленять слух, всегда оставаться музыкой».

В. Беллини

Винченцо Беллини создает музыку Небесной красоты. Его мелодии нежны и чисты. Его оперы очаровательны. Героиня «Сомнамбулы» – таинственная девушка в белом.

«Она прозвучала для меня почти неожиданно». «Я и не думал, что она взволнует, и сразу же, этих французов, которые плохо понимают итальянский язык... но в тот вечер мне показалось, что я нахожусь не в Париже, а в Милане или на Сицилии». «Публику “заставили плакать”».

В. Беллини

Беллини описывает восторженный прием, оказанный парижанами его «Норме». Подлинно гениальные произведения встречаются крайне редко! Арии из «Сомнамбулы», «Нормы», «Пуритан» до сих пор волнуют сердца людей.

Гектор Берлиоз

«Время – лучший учитель, но, к сожалению, оно убивает своих учеников».

Г. Берлиоз

Профессора Парижской консерватории трижды не присуждают Гектору Берлиозу Римскую премию. И только с четвертой попытки он получает заветный приз. Создав «Фантастическую симфонию», 27-летний автор вступает на тернистый путь творчества. В дальнейшем экзальтированного композитора ждут не только признание и слава, но и жестокие удары судьбы.

«Музыка удваивает, утраивает армию. Музыка – самое поэтическое, самое могущественное, самое живое из всех искусств».

Г. Берлиоз

Во время революционных событий в 1830 году Берлиоз делает оркестровку «Марсельезы». Душою он вместе с парижанами, восставшими против власти короля.

«У меня хватает скромности признавать, что нескромность – один из моих недостатков».

Г. Берлиоз

Добиваясь общественного признания, Берлиоз действует энергично и настойчиво (недаром его называют «господин вопреки всему»). Например, выступая с концертами в России, композитор совершает неординарный поступок: он посвящает «Фантастическую симфонию» царю Николаю I. Чего не сделаешь ради славы?!

Михаил Иванович Глинка

«Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем».

М. Глинка

Если понимать слова Михаила Глинки не в переносном, а в прямом смысле, то лучшей иллюстрацией этой фразы будет «Камаринская» для симфонического оркестра, сочиненная композитором на тему свадебной песни «Из-за гор, гор высоких».

«Чтобы красоту создавать, надо самому быть чистым душой».

Свои лучшие произведения Глинка пишет в период любви к женщине. Оперу «Жизнь за царя» он создает после свадьбы, поселившись с молодой женой в родном Новоспасском.

«Музыка – душа моя».

М. Глинка

Особенно та музыка, которую Глинка пишет в момент увлечения красивой женщиной. Романс «Я помню чудное мгновенье» и «Вальс-фантазию» для симфонического оркестра он посвящает Екатерине Керн – дочери Анны Керн. Душа композитора растворяется в музыке, а музыка переполняет его душу.

«Дело гармонии дорисовывать те черты, которых нет и не может быть в мелодии».

М. Глинка

Глинка считает, что у гармонии есть своя область выразительности. Гармония властно заявляет о себе, когда композитор раскрывает русский национальный характер в опере «Жизнь за царя» или когда он пишет сказочно-фантастические сцены в «Руслане и Людмиле». Испанские гармонии присутствуют в музыке увертюры «Арагонская хота» и «Воспоминание о светлой ночи в Мадриде».

«Можно соединить требования искусства с требованием века и, воспользовавшись усовершенствованием инструментов и исполнением, писать пьесы, равно докладные знатокам и простой публике».

М. Глинка

Этому высказыванию соответствует знаменитый «Вальс-фантазия»: он в равной мере интересен профессионалам и любителям музыки. Глинка вносит заметный вклад в разработку жанра симфонического вальса Вебера и Берлиоза. Русский композитор чутко улавливает веяния эпохи.

Феликс Мендельсон-Бартольди

«Я считаю невозможным сочинять музыку, которая не прочувствована мною вполне; это кажется мне ложью, ибо ноты имеют такой же определенный смысл, как и слова, – быть может, еще более определенный».

Ф. Мендельсон-Бартольди

Путешествуя по европейским странам, Феликс Мендельсон-Бартольди изображает увиденное в «Шотландской» и «Итальянской» симфониях. Образы их настолько яркие, что, кажется, видишь собственными глазами горные хребты, пещеры, водопады, цветущие долины.

«О музыке так много говорится и так мало сказано. Я считаю, о ней нельзя рассказывать словами, а если бы придерживался противоположного мнения, я перестал бы сочинять музыку».

Ф. Мендельсон-Бартольди

Вся музыка Мендельсона-Бартольди глубоко прочувствована. Это лишний раз подтверждает знаменитый скрипичный концерт, над которым композитор работает в период увлечения очаровательной шведской певицей Дженни Линд.

«Еще никогда первое исполнение моего произведения не проходило так превосходно. Все три с половиной часа, которые она продолжалась, большой зал с двумя тысячами слушателей, весь оркестр, все были в таком напряжении, что не было слышно ни единого шороха».

Ф. Мендельсон-Бартольди

Речь идет об исполнении оратории «Илия». Находясь на вершине всеобщего признания, Мендельсон-Бартольди через несколько лет умирает от пережитых потрясений, от усталости. Гении быстро исчерпывают свой творческий потенциал. Бог дает им столько, что не всякий человек выносит тяжелое бремя славы. Жизнь Мендельсона-Бартольди заканчивается в 38 лет!

Фредерик Шопен

«...у меня, быть может, к несчастью, есть уже свой идеал, которому я верно служу, не разговаривая с ним уже полгода, который мне снится, воспоминанием о котором стало адажио моего концерта, который вдохновил меня, чтобы написать сегодня утром этот вальсик».

Ф. Шопен

В пору счастливой молодости и любви к обожаемой девушке Фредерик Шопен сочиняет замечательные Первый и Второй фор-

тепианные концерты. Юность! Любовь! Вдохновение! Как все это естественно для композитора-романтика!

«Музыка не имеет отечества, отечество ее – вся Вселенная».
Ф. Шопен

Полонезы, мазурки и польки Шопена – безусловно, польские. Но когда музыка Шопена поднимается до вершин драматизма, она имеет общечеловеческий смысл! Таковы фортепианные сонаты и концерты композитора. При этом не надо забывать, что Шопен по матери – поляк, а по отцу – француз. Следовательно, Шопен – польско-французский гений!

«Простота является высшей целью, достижимой, когда вы преодолели все трудности».

Ф. Шопен

Шопен одинаково легко сочиняет простую и сложную музыку. Он свободно чувствует себя в миниатюрах и развернутых пьесах, в сонатах и концертах. В балладе № 1 соль минор контраст между главной простой темой и сложной разработкой дает потрясающий эффект.

«Я же ни беспокоиться, ни радоваться уже не в состоянии – совсем перестал что-либо чувствовать – только прозябаю и жду, чтобы это поскорее кончилось».

Ф. Шопен

Силы постепенно оставляют гениального Шопена. Он, подобно Моцарту, Шуберту и Мендельсону-Бартольди, уходит из жизни, не перешагнув 40-летний рубеж. Символично, что именно Шопен пишет траурный марш, под звуки которого люди прощаются со своими родными и близкими. Речь идет о гениальной 2-й части Второй фортепианной сонаты композитора.

Роберт Шуман

«Да вьется всегда вокруг цепи правил серебряная нить фантазии!»

Р. Шуман

«Цепь правил» – это интеллект, «нить фантазии» – творческое воображение. Поэтому можно сказать, что Роберт Шуман частично

венский классик, частично – романтик. В творчестве Шумана есть вещи, принадлежащие к классицизму (концерт для фортепиано с оркестром) и романтизму (фортепианный цикл «Крейслериана»).

«Только постигнув форму, можно постигнуть дух».

Р. Шуман

Рационализм Бетховена воплощается в музыке Шумана в строгой и законченной форме, дух Шумана – в свободной, открытой. Делая акцент на бетховенской форме, Шуман выступает в роли наследника венского классика. Бетховенская тенденция проявляется также в интеллектуальности творческого процесса у Шумана. Убедительный пример: симфония № 3 («Рейнская»). Композитор запечатлевает в ней всенародную радость и оптимизм.

Нет, Роберт Шуман – не пылкий романтик, а интеллектуальный романтик. Поэтому имеет смысл привести следующий ряд аналогий: у истоков музыки Шуберта стоит Моцарт, Мендельсона-Бартольди – Сальери, Шумана – Бетховен; «Неоконченной симфонии» Шуберта предшествует симфония № 40 Моцарта, «Итальянской симфонии» Мендельсона-Бартольди – «Венецианская симфония» Сальери, «Рейнской симфонии» Шумана – «Пасторальная симфония» Бетховена.

«В музыке, как в шахматах, ферзь (мелодия) обладает наибольшей силой, но решающее значение имеет король (гармония)».

Р. Шуман

На редкость выразительны мелодии вокальных циклов Шумана «Мирты», «Любовь поэта», «Любовь и жизнь женщины»... Они отличаются психологической тонкостью и возвышенным строем чувств. Однако не следует забывать, что мелодии Шумана опираются на классическую гармонию.

«Мелким было бы искусство, которое давало бы только звучание, не имея средств для выражения душевных состояний».

Р. Шуман

Каждая более чем из 200 песен Шумана раскрывает новые оттенки чувств и переживаний. Роберт Шуман – композитор-психолог. Присмотритесь к внутреннему миру героини вокального цикла «Любовь и жизнь женщины», и вам откроется красота женской души.

«Прекрасная вещь – законченная виртуозность, когда она – средство для передачи подлинных произведений искусства».

Р. Шуман

Шуман имеет в виду как технически виртуозные пьесы, так и отточенную музыкальную форму. В фортепианном цикле «Карнавал» встречаются блестящие номера. Это «Арлекин», «Бабочки», «Флорестан», финал (калейдоскопический вихрь масок). Да и сам «Карнавал» – редкий по мастерству шедевр!

«Талант работает, гений творит».

Р. Шуман

Бывает так, что в композиторе сосуществуют гений и талант. В период создания фортепианных циклов «Карнавал», «Крейслериана» Шуман – вдохновенный гений, во время сочинения концерта для фортепиано с оркестром и фантазии для скрипки с оркестром – добросовестный талант. Когда угасают творческие силы, гений превращается в ремесленника!

Ференц Лист

«Гений редко торжествует без борьбы, он прокладывает себе путь, преодолевая тысячи препятствий, его подолгу не признают, на него яростно нападают, наконец, половина его современников часто просто отрицает его существование».

Ф. Лист

Ференц Лист задумывается о положении художника в обществе, вынужденного переезжать из города в город. В этом отношении показателен его фортепианный цикл - «Годы странствий», где встречаем портреты великих изгнанников Данте (соната-фантазия «По прочтении Данте») и Петрарки (Три «Сонета Петрарки»). Одна из симфонических картин Листа рисует образ мятежного гетмана Мазепы. Судьба не щадит и самого Ференца Листа. Он живет в Вене, Париже, Берне, Лейпциге, Риме, Будапеште, Байройте. Композитор-скиталец превращается, по сути дела, в гражданина мира!

«Без фантазии нет искусства, как нет и науки».

Ф. Лист

Часто в основе листовских фантазий находятся выдающиеся

литературные произведения. Композитор выступает за программность в симфонической и фортепианной музыке. Он создает симфонию «Фауст», симфонические поэмы «Прометей», «Тассо», «Прелюды». Для фортепиано он пишет сонату-фантазию «По прочтении Данте», «Мефисто-вальс».

«Высшее спокойствие все еще остается идеалом большого искусства».

Ф. Лист

После бурных страстей первого раздела «Мефисто-вальса» наступает развернутый эпизод блаженного покоя и воспоминаний о былом счастье. Там, где-то в Небесах, обитает прекрасная дама — образ совершенства, любви, верности и красоты. Это идеал Ференца Листа.

Рихард Вагнер

«Я мог стоять на стороне только страдающих. Я сочувствовал им с тем большей горячностью, чем больше они оборонялись от всякого гнета», «...я дошел до признания необходимости надвигающейся революции 1848 года».

Р. Вагнер

Удивительный парадокс! Принимая участие в кровавых событиях восстания в Дрездене, Вагнер почти одновременно пишет самую светлую, самую возвышенную свою оперу «Лоэнгрин». Искусство и жизнь в сознании композитора расходятся, чтобы позднее соединиться в сложное диалектическое единство.

«Я приучил себя к невероятной выдержке и терпению. Четыре новые оперы написаны мною. Бог знает, услышу ли я их когда-нибудь в театре...»

Р. Вагнер

Находясь в эмиграции после разгрома восстания в Дрездене, Вагнер создает основную часть тетралогии «Кольцо нибелунга» и оперу «Тристан и Изольда». Революционный дух сменяется полетом творческой фантазии, дерзновенными свершениями в музыкальном искусстве.

«Музыка не может мыслить, но она может воплощать мысль».

Р. Вагнер

По широте художественных идей оперное творчество Вагнера сопоставимо с «Илиадой» Гомера, «Энеидой» Вергилия, «Божественной комедией» Данте, пьесами Шекспира и трагедией «Фауст» Гёте.

«Мелодия – единственная форма музыки; без мелодии музыка немислима, а музыка и мелодия неразрывны».

Р. Вагнер

Простые мелодии звучат в «Летучем голландце», «Лоэнгрине», «Тангейзере», более сложные – в «Тристане и Изольде». В вагнеровских операх мелодии не исчезают даже тогда, когда они беспредельно расширяются или сужаются до лейтмотива. Музыка Вагнера в основе своей мелодична. Более того: у Вагнера поют инструменты, поет оркестр, музыкальная фактура течет безбрежным многоголосием.

«Я убежден, что есть универсальные потоки Божественной мысли, вибрирующий эфир всюду, и что любой, кто может чувствовать эти колебания, вдохновлен».

Р. Вагнер

Вагнеру не чужда мистика! Он говорит о «Божественной мысли», которая присутствует в эфире и которую способен воспринимать человек. Это идеализм и одновременно материализм. Собственно говоря, любовный напиток Изольды тоже обладает необычным свойством: он, оставаясь обыкновенной жидкостью, воздействует на духовный мир человека. В нем есть нечто физическое и одновременно духовное. Надо иметь в виду следующее обстоятельство: Вагнер увлекается философией любви материалиста Людвиг Фейербаха. Композитор даже посвящает ему собственный философский трактат. Как следствие, в опере «Тристан и Изольда» происходит синтез фейербаховской земной любви и одухотворенной музыки Вагнера.

«Существо музыки я не могу видеть ни в чем ином, кроме любви».

Р. Вагнер

Музыкальная драма «Тристан и Изольда» воспекает рыцарскую любовь – самоотверженную, бесконечно возвышенную и беспредельно глубокую! Она простирается от первой встречи героев до их трагической смерти.

«Только сильные люди знают любовь, только любовь позволяет ощутить красоту, только красота создает искусство... Красота в действии – это искусство».

Р. Вагнер

Композитор выстраивает следующую цепочку понятий: сильный человек, любовь, красота, искусство. Художественно-философская концепция Вагнера убедительно воплощается в его опере «Нюрнбергские мейстерзингеры».

Молодой франконский рыцарь, влюбленный в красавицу Еву, хочет выступить на состязании певцов. Не обращая внимания на законы рыцарской чести, он вступает в состязание с городскими ремесленниками. Среди них люди самых разных профессий: башмачник, золотых дел мастер, скорняк, жестянщик, городской писарь, пекарь, оловянных дел мастер, торговец пряностями, портной, мыловар, чулочник, медник. Молодой рыцарь Вальтер вдохновенно поет о своей любви к Еве. Его провозглашают победителем турнира.

«Самая лучшая музыка будет иметь незавидную судьбу, если доверится посредственной поэзии».

Р. Вагнер

Кому, как не автору либретто собственных опер и монументальной тетралогии «Кольцо нибелунга», не знать, как важен для создания оперы добротный поэтический текст! Благо, что Вагнер, сочиняя либретто, опирается на древний эпос и что композитор наделен выдающимся литературным талантом.

«Творец художественного произведения будущего есть не кто иной, как художник настоящего времени».

Р. Вагнер

Музыкальные драмы Вагнера имеют глубокий философский смысл, находящийся между философией любви Людвига Фейербаха и философией ненависти Фридриха Ницше. Тем самым в музыкальном театре Вагнера образуется триада: 1. средневековые рыцарские легенды, 2. современные философские концепции, 3. теория искусства будущего. Вне этого триединого философско-художественного контекста нельзя понять смысл оперного творчества Вагнера.